

ГОСТИ ТЮМЕНИ

Ксения Георгиади:

«ВСЕ, ЧТО ЕСТЬ У МЕНЯ...»

...Точных координат у этого места нет. Неточные звучат так: море невезения, остров слез. Печально, но факт: редко кто из нас минует его в жизни.

Вот и сейчас человек одиноко стоит на берегу, глядит из-под ладошки в морскую даль. Показалось, или вправду парус мелькнул?

И человек расцветает улыбкой, и бросается к берегу, размахивая платком: «Я здесь, здесь!».

Впрочем, не было этого — острова, паруса, платка... Была песня, которую... вот здесь я затрудняюсь подобрать слово — сыграла? спела? — певица Ксения Георгиади. Впрочем, она сама не представляет песни без театрализации. «Человек пришел на концерт, ему мало слышать, нужно еще и видеть». И вот песня — маленький спектакль, и сцена Тюменской филармонии — не просто сцена, а тот самый остров. И эффект настолько велик, что воображаемый платок потом вспоминается как реальный.

За убеждения нужно плавать. Однажды один критик решил, что Ксения Георгиади слишком живо ведет себя на сцене. Критику почудилась в этом экзальтированность, и он вспомнил, как хорошо начинала певица: была такая скромная, ходила плавно, носила сарафанчик...

— Я страшно расстроилась, когда прочитала это. Стала себя ломать, на сцене была сдержанной, даже чуть холодной, отстраненной от зрителя. Но добилась только того, что после концерта у меня надолго портилось настроение.

Один критик хочет видеть в артисте одно, другой — другое, третий перечеркивает пожелания предыдущих и требует нечто противоположное. Что делать артисту? Бросаться из крайности в крайность? Решила: буду как есть, а уж зритель разберется...

Аплодисменты, звучавшие на концертах Ксении Георгиади, доказали, в чью пользу решили этот спор слушатели.

Побеседовать с Ксенией в перерывах между концертами не удалось, что в моей практике в общем-то было впервые: и рок-музыканты, и солисты эстрады шли на такое интервью охотно. Вот и сейчас мы с фотокорреспондентом смело направились за кулисы и, признаваясь, не сразу узнали в обычном, очень усталом человеке только что такую энергичную, веселую, способную расшевелить самого инертного зрителя Ксению Георгиади.

Певица устала — как каждый человек, который работает страстно и честно. Поэтому договорились встретиться на следующий день... И вот это интервью. Прежде всего прошу певицу рассказать немного о себе.

— Придется начать издавлека — с 1905 года. Мне бабушка рассказывала, что именно тогда наша семья переехала в Россию. На родине, в Греции, жить становилось трудно и небезопасно.

Здесь мы обрели защиту, хлеб, вторую родину... В первый мой приезд в Тюмень (было это в 1982 году) один из концертов пришлось на 25 марта — День независимости Греции. И когда посвятила одну из песен этому празднику, реакция зала приятно поразилась. Песню приняли с какой-то особой теплотой. После концерта

подошли несколько человек и сказали: «Знаете, а мы тоже греки по национальности...». Здесь, в Сибири. — удивительно!

Мой папа был заслуженным рабочим Абхазии. Не знала, что раньше было такое звание — это мама уже после смерти отца перебирала его бумаги и показала мне Почетную грамоту...

В семье у нас все говорят на понтийском диалекте: это язык, приближенный к древнегреческому, и очень многие эллины с большим уважением относятся к людям, знающим понтийский диалект. Убедилась в этом, выступая в посольстве Греции. Правда, нас не учили дома читать и писать по-гречески. Научилась сама, когда выросла, по книгам.

Обычно еду с книгами и на гастроли, а на этот раз так неудачно собралась: все бегом, бегом. Нужно было сестру отправлять в Грецию: она вперевые ехала повидаться с родственниками.

— Ксения, на артиста нередко смотрят как на баловня судьбы: вот пробился на эстраду, и солнце для него ярче светит, и все блага жизни ему.

В поселке под Гагрой (у него очень красивое название, в переводе с грузинского — Восход солнца) я стала «артисткой № 1». Этакая резиновая девочка, которая может все. Однажды сказала маме, что буду артисткой, всерьез сказала, повзрослому. Но мама как раз стирала белье, и, видимо, жизнь артистки настолько не соответствовала в ее воображении быту нашей рабочей семьи, что она только посмотрела на меня удивленно.

Но я все-таки поступила во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства. В то время там как раз работал Павел Павлов (ныне руководитель группы «Календарь»), ставший моим мужем. С тех пор мы вместе.

Быть артистом — большое счастье и большие трудности. Если бы речь шла только о трудностях чисто творческих, жить было бы гораздо проще.

Ничего не добивается тот, кто не стремится. Не умею отступать, это в моем характере, я — оптимист по натуре.

— Мне кажется, эти качества в значительной степени отразились и на вашем репертуаре. И еще: програм-

ма составлена в основном из песен о любви. А молодежь сейчас слушает рок, потому что он поднимает самые серьезные социальные проблемы.

— Но ведь и влюблялись тоже в молодости...

Что касается программы — она составлена из песен молодых московских музыкантов Юрия Чернавского, Льва Землинского (он играет в нашем ансамбле), Игоря Борисова, Андрея Выпова. Помоему, очень талантливые ребята, и многого добьются, если только не успокоятся...

Образ исполнителя у нас во многом определяет телевидение. Когда я вышла на эстраду, мне стали предлагать бесконечно бодрые, комсомольско-молодежные песни: «Ксения, здесь нужен твой энтузиазм, порыв! В общем, ты можешь!». Однажды мне так же вот предложили спеть «Молодость песней станет». Отказалась, но мне сказали: «Ты с ума сошла! Это же произведение такого-то!».

Таким образом телевидение и «загоняет» артиста в отведенные ему рамки. И нужно большое везение, чтобы исполнитель раскрылся полностью.

— У вас такого везения не было?

— С везением у нас «напряженка». Свой стиль очень сложно найти. Его обретаешь и... теряешь, потому что просят подготовить то одно, то другое, то к этой дате, то к тому событию. И вот так, случается, размениваешься по мелочам...

— А как вы относитесь к новомодным течениям в музыке, например, к «металлу»?

— Спокойно отношусь, без заигрывания. Рок долго слушать не могу: когда идут одни и те же пассажи, одни и те же приемы — скучно.

Никогда не выйдут из моды песни, или, как сейчас любят говорить, композиции, где есть мысль, есть идея. Мечтаю о песнях, где есть разговор, которые можно поставить в чисто актерском плане. И чтобы при этом они были мелодичны, как греческие народные песни.

Мне хочется на сцене быть по-женски слабой и по-женски сильной...

М. САЛЬНИКОВА.

НА СНИМКЕ: Ксения Георгиади.

Фото В. Комиссарова.